

поколения, которому предоставлена возможность изучать языки, не затрачивая дополнительного времени и не неся материальные расходы.

4. Студенты получают образование от ученых ведущих вузов, не выезжая за рубеж.

5. Благодаря успешной интеграции с различными научными центрами университет «Манас» по праву стал называться «Золотым мостом» между двух стран.

Таким образом, университет «Манас» становится объектом сравнения и здоровой конкуренции в среде международных университетов, действующих в Кыргызстане, среди которых: Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызско-Узбекский, Кыргызско-Американский, Кыргызско-Кувейтский университеты. И многое в достижении качества образования и совершенствовании управления образовательным процессом зависит от профессионального подхода к образовательной политике со стороны Министерства образования и науки КР.

Людмила Констанц

PhD, ассоциированный профессор

Американского университета в Центральной Азии

(e-mail: konstants_l@auca.kg)

ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Ограничения данной статьи не позволили включить теоретическую базу и анализ описываемого опыта использования Американской системы высшего образования в Центральной Азии. В работе представлены основы — отличительные характеристики Американской системы высшего образования (и — частично — Британской системы бизнес-образования), их основные преимущества и эффект на достижение конечных целей высшего образования, а именно: умение учиться, ставить цели и достигать их, работать с информацией и данными, умение работать в команде на основе компетенций и знаний, полученных в университете.

Ключевые слова: система образования, обучение (образование, познание), преподаватель.

В Кыргызстане наряду с местными образовательными учреждениями существуют и иностранные (Турецкие, Американские, Британские и др.), в основном — частные учреждения — от детских садов и школ до университетов. Одним из престижных (престижнейших) считается Американский университет в Центральной Азии. Это — частный университет, работающий на основе американской системы образования. Эта система существенно отличается от бывшей советской системы и других, ныне

существующих, например, в Кыргызстане. Следует сразу оговориться, что, видимо, не существует «совершенной» для всех системы образования, тем более какой-либо застывшей формы. Меняются экономические, политические и другие отношения в мире, развиваются технологии, глобализируется мир — все эти и многие другие изменения, естественно, требуют новых специалистов и новых форм методов, подходов образования. Поэтому естественным является процесс постоянных реформ образования во всех странах мира.

*Академическая свобода преподавателя
Американского университета в КР*

Одной из отличительных черт американского высшего образования является академическая свобода преподавателей и студентов. Для преподавателей она выражается в свободе выбора (компоновки) содержания преподаваемых курсов, свободы выбора учебников, учебных пособий или научных статей, на основе которых курсы будут преподаваться. Точно так же преподаватель сам решает, каким образом курс будет преподаваться — будет ли он состоять из лекций и семинаров — практических занятий, или только семинаров, на которых будет обсуждаться и теоретический материал, предварительное самостоятельное чтение которого обязательно для студентов, или это будет консультационная форма работы с практическими занятиями и т.д.

Каждый преподаватель устанавливает свою собственную политику преподавания, содержания курса, требований к студентам, отношений со студентами (консультационные часы, требования к ним, посещаемость занятий, форма апелляции и множество разных аспектов) и метода оценки результатов изучения дисциплины. Эта «политика» излагается письменно в Силлабусе каждого преподавателя, разрабатываемого для каждой преподаваемой дисциплины. Этот Силлабус доступен студентам до того, как они сделают свой выбор в пользу того или иного курса и преподавателя, которых студенты выбирают сами.

Точно так же каждый преподаватель самостоятельно устанавливает виды деятельности для студентов, по которым будут оцениваться полученные знания, умения, компетенции, прочее, — например, будут ли это эссе или презентации, или экзамены (только письменные — в целях объективности и возможности апелляции), или еще какие виды деятельности — в зависимости от изучаемых дисциплин. Также преподаватель самостоятельно создает и оценочные критерии для получения той или иной оценки — сколько баллов (или процентов от возможного) подразумевает каждый из видов оценки. Например, оценку «А» студент может получить только в случае, если он «заработает», например, 90% или 92% от возможного количества баллов (а у какого-то преподавателя это будет 85%, например), и так для каждой отдельной оценки.

Оценочная градация, в основном, состоит из «А», «В», «С», «D», с плюсами и минусами, например, «A—» или «B+» и т.д. Это, как правило, проходные оценки, т.е. получение которых означает, что курс пройден. Но преподаватель, например, может установить, что оценка «D» проходной не является. Оценка «F» означает «Fail», то есть провал. Это — неудовлетворительная оценка. В некоторых университетах (не во всех) устанавливаются правила, например, следующего порядка: если студент дважды получит «F» по одному и тому же предмету, он исключается из университета с возможностью восстановления через год. Зачет/незачет обозначаются литерой «P» — «Pass» или «Non-pass».

В Американской системе образования совершенно не предусмотрены и не допускаются пересдачи «проваленных» экзаменов или зачетов: считается, что если студент, работающий в течение всего семестра, так и не одолел курс, то он не может одолеть его за дополнительную экзаменационную неделю. Получив неудовлетворительную оценку «F», студент обязан ее «закрыть». Для этого он будет обязан взять этот курс заново, работать весь семестр наравне с теми студентами, которые берут этот курс первый раз, и на общих основаниях зарабатывать оценку в течение всего семестра.

Преподаватель не составляет никаких отчетов, кроме Силлабусов и оценочных ведомостей. Некоторые университеты практикуют «Self-evaluation reports», что означает «Отчет о самооценке». Это — выполнение планов по преподаванию, исследовательской деятельности и общественных услугах университету (это обязательный вид деятельности, который в основном заключается в работе в различных общественных комитетах университетов). Там же — планы на следующий год. Этот отчет составляется один раз в год. На его основе руководитель направления (кафедры) ставит оценку преподавателю «Выше стандарта», «Outstanding» — «Выдающийся» или еще какую, предусмотренную академической политикой университета. Этот процесс согласовывается с преподавателем и может быть оспорен последним. На этот случай существуют апелляционные комитеты. Если преподаватель согласен с оценкой руководителя, он подписывает этот отчет и последний передается вице-президенту по академическим вопросам. В отчет включаются оценки, выставленные ему двумя коллегами, посетившими его классы. На основании самоотчета, оценок руководителя, коллег и студентов (студенты оценивают преподавателя каждый семестр по каждому курсу), составляется (высчитывается) рейтинг преподавателя.

Студенческие оценки преподавателей — хорошо это или плохо? Наверное, как все в нашей жизни, система оценивания преподавателей студентами имеет и положительные, и отрицательные стороны. Вопрос часто и активно дискутируется в американских академических изданиях и на сайтах. Естественно, это заставляет преподавателей «держаться в уме»

возможные реакции студентов на каждый — буквально каждый шаг преподавателя. Студенты — еще те шантажисты и «мстители». В конечном итоге — это постоянный прессинг преподавателей, от которого страдает качество и уровень требований. Система оценки преподавателя студентами в значительной степени способствует девальвации оценки, а в конечном счете — и уровню преподавания.

Академическая свобода студентов Американского университета

Коммерциализация образования последних десятилетий укрепила в людях представление: «Студент — заказчик, университет — исполнитель». Студент платит, а значит — заказывает музыку. Думается, утверждение «Преподаватель должен танцевать для студента» не слишком утрировано.

Во-первых, для студента американского вуза никто не составляет программу. У каждого студента — своя собственная программа. Естественно, по каждой специальности существуют утвержденные требования, в соответствии с которыми студент обязан взять какой-то перечень обязательных курсов для этой специальности. В зависимости от категории университета — это технологический профессиональный университет или так называемый «Университет свободных искусств» — «Liberal Art University» — как АУЦА, например, доля таких обязательных курсов для студентов будет различаться. В АУЦА, например, это чуть более половины количества курсов, которые студент обязан пройти в университете. Остальные курсы студент выбирает сам. Он может взять курсы другой программы и получить вторую специальность с выдачей второго диплома или дополнительного Сертификата (требования для получения этих документов разные). Или он просто будет изучать те дополнительные дисциплины, которые, как он считает, ему могут понадобиться в будущем. Этот набор курсов каждый студент подбирает сам.

Кроме того, обязательные курсы по дисциплине, как правило, читаются разными преподавателями и в разное время. Студент, на основе доступных Силлабусов, в которых прописаны все взаимоотношения и политика преподавателя в плане требований и оценок, выбирает, у какого преподавателя взять курс. Иногда студент выбирает между преподавателями в соответствии с возможностями собственного расписания — ведь он сам на основе выбираемых курсов составляет себе расписание на каждый семестр.

В начале каждого семестра студенту дается две недели на то, чтобы побывать на разных курсах у разных преподавателей и принять окончательное решение, какие из выбранных курсов он оставляет для изучения в семестре, а от каких он откажется. Более того, студент может в течение установленного университетом количества недель отказаться от любого

из курсов по его собственному усмотрению без объяснения причин. Чаще всего студенты отказываются от курса, если понимают, что не смогут его закончить с положительной оценкой или в результате пропуска количества занятий, за которые они могут быть сняты с курса. Им выставляется оценка «W» («Withdraw» — отзывать, отказываться) и она не влияет на среднюю оценку. И хотя эта оценка не понижает средний балл успеваемости, как, например, оценка «F» — «Fail», тем не менее, студент теряет определенное количество часов, которые он может брать в составе обязательной оплаты за обучение. «Перебрав» установленную норму часов, заложенную в основу оплаты за обучение, за дополнительные часы обучения будет вынужден платить дополнительно.

Но главное преимущество обучения в американских университетах (возможно, и в других иностранных университетах тоже) — это отсутствие коррупции. Как правило, семьи, чьи дети уже учились в Американском университете в Центральной Азии, своих подрастающих детей приводят также в АУЦА. И хотя оплата в АУЦА гораздо выше, чем в остальных республиканских университетах, в конечном счете, по признанию многих родителей, вследствие полного отсутствия коррупции, обучение оказывается более дешевым, чем в университетах с наличием коррупционной составляющей. Дополнительными (возможно — главными) преимуществами обучения в АУЦА являются высокая трудоустраиваемость и перспективы продолжения обучения в любых магистратурах и докторантурах мира. Можно уверенно сказать, что перед выпускниками мир открыт. Во время обучения в интернациональной среде студенты учатся и привыкают жить в мультинациональной и мультикультурной среде, хорошо ориентируются в современных возможностях открытого мира, находят программы грантов и создают себе не только полезную, но и очень интересную жизнь.

Вышесказанное немного похоже на рекламу, но описана лишь самая необходимая часть практического обучения в Американском университете. И хоть перед поступлением в Американский университет родители будущих абитуриентов, как правило, задолго начинают готовить своих детей, нанимая им репетиторов, и не только по английскому языку, общий упадок школьного образования очень сильно сковывает возможности обучения. Проблемы не только со знаниями, с которыми студенты приходят в университет (а они все ниже каждый год), но и с отношением студентов к самому процессу обучения и — главное — к необходимости работать. Как однажды заявил один высокопоставленный родитель, когда-то занимавший пост министра юстиции (который по долгу службы должен был следить за соблюдением законности), а потом занимавший не менее высокий пост в одном из центральных научных учреждений: «Что Вы хотите от этих детей — их 11 лет обучали в школах списыванию?». Этой фразой он обосновывал нелогичность требований преподавателей АУЦА к знаниям студентов, его дочери в частности.

Почему не удалось освоить Британскую систему бизнес-образования

Вследствие таких «подходов», менталитета, коррупции и коммерциализации в республике не прижилась прекрасная Британская система бизнес-образования. Эта система — противоположность Американской системе с ее академической свободой. Она основана на строжайшем соблюдении в высшей степени детализированных стандартов. Стандарты разрабатываются с обязательным привлечением бизнес-сообщества на основе потребностей современного рынка труда к каждому уровню квалификации.

Стандарты разрабатываются не только на каждую дисциплину, уровень специализации — на каждый конкретный урок. Они предусматривают не только набор и объем информации для каждого урока, но и конкретные требования к языку изложения и языку требований преподавателя к студенту. Преподаватель обязан знать требования стандартов каждого урока, требования, предъявляемые к студентам и их работам, и обязан демонстрировать соблюдение этих стандартов. Это колоссальная работа и для преподавателей, так как стандарты меняются каждые два года. Это не та ситуация, когда преподаватель работает с одним и тем же материалом практически всю свою жизнь. В этой системе предусмотрено постоянное переобучение преподавателей.

Перед началом семестра студент получает стандарты на каждую дисциплину и каждый урок. Он заранее знает, какой именно набор и объем информации будет дан, какие требования предъявляются для получения каждой конкретной оценки, которую он вправе выбрать сам. Например, если он считает, что низшей оценки ему вполне достаточно, к нему предъявляются требования не выше «Опишите...». Преподаватель не может попросить его проанализировать ситуацию, т.к. это уже уровень требований более высокой оценки. Если студент претендует на самую высокую оценку, он знает, что он обязан продемонстрировать (письменно) описание, анализ и собственную оценку ситуации с разработкой рекомендаций.

После каждого короткого подкурса (в несколько недель) студент обязан на примере двух разных видов бизнес-структур и муниципальных предприятий подготовить отчеты по пройденному теоретическому материалу. В стандартах детально описаны требования к таким отчетам. В течение семестров или триместров (по 10 недель) студент обязан подготовить несколько таких отчетов — каждый раз по двум разным предприятиям. Таким образом студенты не просто изучают абстрактную теорию, но и знакомятся на практике, как эта теория работает в ежедневной бизнес-жизни.

Но самое и примечательное, и непреодолимое для нашего менталитета — это оценивания студенческого прогресса. Как и все в этой системе, состав каждой оценки в высшей степени детализирован стандартами (каждые два года меняющимися). Преподаватель должен очень тщательно следовать требованиям стандартов, так как оценки, выставленные им,

станут действительными только после проверки представителями независимых британских агентств, не подчиненных образовательным учреждениям. В небольших университетах представители этих агентств проверяют все работы, в больших — выборочно. Существует определенная доля работ, на основании которой оценки всех студентов, изучающих дисциплину, могут быть заблокированы представителями этих агентств. В таких случаях преподаватель должен представить письменное доказательство того, что работы всех студентов группы были проверены заново и оценки изменены. В противном случае система заблокирует курс, и студенты всей группы останутся без результатов, словно они этот курс не изучали. Система устроена так, что оценки, которые попадут в транскрипт (оценочную ведомость) студента, могут быть выставлены только этими независимыми агентствами после проверки и утверждения оценочных работ и выставления преподавателями оценок. Эта система подчинена только этим агентствам, и университеты не имеют к ней доступа. Именно поэтому документы о пройденных курсах признаются образовательными учреждениями и представителями бизнеса в более чем 100 странах мира.

Студент может продолжать обучение в любое удобное для него время в любой стране мира. Он сам выбирает себе курсы и их уровень. Документы на прохождение курса (и их оценки) дают студенту определенную квалификацию и право на определенный вид деятельности. Здесь еще большая свобода студентов: он сам набирает количество и уровень квалификации курсов, на основании которых получает соответствующие квалификации. Может всю жизнь повышать свою квалификацию, набирая все новые и новые курсы более высокого уровня. Но если, например, студент получил неудовлетворительную оценку по какому-либо курсу, он может исправить ее только в течение действия текущего стандарта (в течение двух лет, если стандарт только внедрен, или в течение года, если стандарт был внедрен в предыдущем году). В противном случае ему придется изучать курс и сдавать работы в соответствии с новыми стандартами.

Система в республике не «прижилась» по многим причинам. Преподаватели сопротивлялись изучению стандартов. Студенты не верили в то, что не смогут «купить» оценки, — и оценки целых групп были заблокированы. Начинаящий маленький университет с высокими затратами не имел солидных спонсоров-доноров и не был в состоянии существовать на оплату студентов за обучение. Руководители университета были «зажаты» противоположными целями и требованиями: для расширения университета нужны были новые студенты, за которых конкурировало более пятидесяти вузов (брали платежеспособных студентов без экзаменов), а для того, чтобы система работала, требовалось выполнение высоких стандартов, выполнить которые набранные студенты (да и преподаватели) были не в состоянии. А Британская система могла бы стать серьезным барьером для коррупции.